

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.65.60.019

Юридическое образование и юридическая практика**Петров Александр Васильевич**

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой конституционного и муниципального права,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;
e-mail: avpetrov@unn.ru

Горбатова Марина Константиновна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;
e-mail: mk-g@mail.ru

Кирушина Наталья Юрьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;
e-mail: kirushina@unn.ru

Аннотация

В сложные и критические периоды развития общества и государства важно, чтобы все составляющие социальной жизни – экономические и финансовые, политические, идеологические, образовательные и духовные были работоспособными, функционировали эффективно и согласовано. Не последнюю роль в этом процессе играет правовая система общества, стабильное состояние которой обеспечивает устойчивое развитие многих других сфер социальной жизни. В статье юридическое образование рассматривается как один из ключевых факторов эффективного функционирования и развития юридической практики и правовой системы в целом. Анализируя особенности юридического образования на современном этапе развития российского общества, авторы предлагают особый ракурс рассмотрения проблем, с которыми сталкивается юридическое образование, подчеркивая принципиально важный характер его параметров для организации действенной публичной власти в стране. Авторами выделены две, как им представляется, наиважнейшие проблемы юридического образования: порядок отбора на обучение по юридическим специальностям и направлениям подготовки и содержательная определенность обучения по юридическим программам в вузах. Исходя именно из государственно значимого характера юридического образования, авторы приходят к выводу о необходимости существенной корректировки организации юридического образования в стране.

Для цитирования в научных исследованиях

Петров А.В., Горбатова М.К., Кирюшина Н.Ю. Юридическое образование и юридическая практика // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 133-141. DOI: 10.34670/AR.2022.65.60.019

Ключевые слова

Правовая система, юридическая практика, юридическое образования, отбор на программы юридического образование, содержание юридического образования.

Введение

В сложные и критические периоды развития общества и государства важно, чтобы все составляющие социальной жизни – экономические и финансовые, политические, идеологические, образовательные и духовные были работоспособными, функционировали эффективно и согласовано. Именно это дает возможность обществу противостоять негативным, разрушительным тенденциям и в итоге двигаться вперед, очищаясь, укрепляясь и прогрессируя.

Не последнюю роль в этом процессе играет правовая система общества, стабильное состояние которой обеспечивает устойчивое развитие многих других сфер социальной жизни. Правовая система общества – объемное комплексное образование, включающее прежде всего материальную часть в виде реальных процессов формирования юридических норм, их согласования между собой, фиксации правового статуса субъектов права, реализации юридических норм через систему юридических фактов и возникающих на их основе правоотношений, особую форму реализации в виде применения права, установления фактов правонарушений и применения мер юридической ответственности.

В отличие от этой материальной части, которую в совокупности можно назвать юридической практикой в широком смысле этого термина, правовая система содержит в себе еще духовную часть. Она представлена в виде различных форм правосознания, генезис которого обусловлен процессом исторического движения правовой реальности к состоянию правовой действительности, производству и воспроизведению сущностного и закономерного в праве. Среди форм правосознания особо значимую роль играют юридическая наука и юридическое образование, от которых прежде всего зависит переход правовой реальности к необходимым параметрам содержания, форм, функционировании и развитии.

Основная часть

Юридическая наука и юридическое образование играют каждая свою роль во взаимодействии с правовой реальностью или, как уже говорилось, с юридической практикой в широком смысле этого термина. Юридическая наука, используя исторически накопленный богатый методологический материал, раскрывает в абстрактном понятийном виде в отдельных частях и в целом, картину правовой действительности, включая сущность права, его содержание и формы, закономерности развития и функционирования, взаимосвязи с другими элементами социальной системы.

Юридическое образование ставит целью донести эту картину в приемлемом для понимания субъектами правовой практической деятельности виде и формирование у них потребности

следовать научным установкам при создании или участии в реализации тех или иных компонентов правовой реальности. Юридическое образование имеет различные уровни, виды и формы, при этом всегда направлено на преобразования правового практического мышления в сторону осознания существенного в праве и делания его действительным.

В этом отношении важно, не принижая значения других элементов правовой системы, правильно оценивать роль юридического образования в жизнедеятельности общества. Общество, в котором юридическое образование недооценивается или склонно к деградации, рано или поздно обнаружит элементы деформации правовой системы в целом. Это объективная закономерность, которую нужно предвидеть и действие которой, при наличии разумной социальной воли, можно предотвратить.

Если говорить о современном российском обществе, сформировавшейся в нем правовой системе и функционирующем здесь юридическом образовании, то начать следовало бы с констатации достаточно неприятных фактов, свидетельствующих о снижении уровня юридического образования в стране по сравнению с советским периодом. Понимаем, что оценки в этом отношении обладают известной долей субъективизма, но если ранее с выпускниками можно было побеседовать о содержании первоисточников и научных подходах к проблемам, то теперь достижением можно считать, если они не запутались в основных понятиях частных и общих юридических дисциплин.

Вряд ли можно говорить, как это делают некоторые авторы, о глубоком кризисе юридического образования, вопрос опять-таки упирается в сравнение его с прежним советским уровнем образования, которое было по определению элитным и находилось под жестким государственным контролем. Вместе с тем российское юридическое образование несмотря на достаточно существенные отличия от советского этапа как системная конструкция есть и функционирует с большими или меньшими успехами. Вопрос только в том, сможет ли оно, двигаясь по заданной сейчас парадигме, обеспечить продуктивное решение своих задач.

Для этого нужно начать с ревизии тех проблем, с которыми сталкивается современное российское юридическое образование, и которые негативно отражаются на его эффективности. Эти проблемы обсуждались и решались на официальном уровне, ставились на совещаниях авторитетных юридических корпораций и государственных структур [Рекомендации повышения..., 2009], анализируются уже более чем два десятилетия учеными юристами, отметим здесь содержательные работы М.Н. Марченко [Марченко, 2005, 13-18], В.Н. Синюкова [Синюков, 2009, 31-44], некоторые монографии [Петров, Горбатова, 2007], ряд относительно недавних работ [Россинский, 2019, 18-25; Очередыко, Сальников, 2022, 11-20]. Новую волну этих обсуждений, несомненно, вызовет дистанцирование России от Болонского процесса, о котором заявил Министр образования и науки Российской Федерации.

В некоторых работах представлен довольно объемный перечень проблем современного российского юридического образования. К ним относят, например, преимущественно коммерческий характер юридического образования, приобретение юридическим образованием массового характера, введение двухуровневой системы подготовки бакалавр – магистр, отсутствие универсального подхода к определению содержания юридического образования, и др. [Васильев, Куликов, Шпоппер, 2019, 4-13].

Вместе с тем, следует отчетливо понимать, что каждая их перечисленных проблем завязана на общие тенденции развития российского образования в постсоветский период и требует анализа ситуации в целом. В то же время полагаем, что есть параметры юридического образования, которые свойственны преимущественно ему и позволяют взглянуть на проблемы

юридического образования под особым углом зрения, определив наиболее оптимальные пути решения проблем. К таким параметрам мы относим, прежде всего государственно значимый характер юридического образования.

Конечно, для продуктивного развития общества нужны философы и психологи, финансисты и лингвисты, как и множество других специалистов. Но именно из лиц, имеющих юридическое образование формируется значительная часть состава органов публичной власти федерального, регионального и муниципального уровней, не говоря уже об органах, обеспечивающих реализацию и защиту прав субъектов социальной жизни: судебных органов, прокуратуры, органов внутренних дел, государственной безопасности, адвокатуры, нотариата.

Система юридического образования должна готовить людей не просто обладающих определенным набором компетенций, а людей государственно мыслящих, умеющих нести бремя государственной службы, людей, ответственных за состояние и работу государственного аппарата. Юридическое образование – это не просто образование, а пропуск во власть, допуск к управлению социальными процессами, общественными корпорациями и массой различных людей. Поэтому стабильность и выбор правильного вектора развития юридического образования непосредственно отражаются на состоянии публичной власти и ее способности эффективно решать социально значимые задачи. Какие люди – таковы и дела.

Посмотрим в ракурсе этой ключевой методологической посылки на то, что делается в системе юридического образования. Выделим здесь несколько узловых направлений, на которых если и акцентируется внимание, то с несколько иных позиций. Будем опираться здесь на практику современного университетского юридического образования и измеряемый уже десятилетиями опыт преподавания на юридическом факультете.

1. Первая проблема касается вопроса о том, кого мы принимаем на юридические специальности и направления подготовки? Ответ простой – кого угодно, лишь бы у поступающего было необходимое количество реально заслуженных или нарисованных баллов по результатам школьных испытаний.

Наверное, только ленивый не высказывался по поводу ЕГЭ, не замечая порой сути вопроса. ЕГЭ – это школьное дело, оно может быть для школы хорошим или плохим, что должны решать сами школы. Но привязка в действующей системе ЕГЭ к вузам лишила их возможности выступать в качестве субъекта конкурсного отбора лиц для прохождения собственных образовательных программ. Вузы в конкурсном отборе фактически, если отбросить всякую терминологическую шелуху, фактически не участвуют, им поступающих преподносят в виде определенного количества полученных ими на стороне баллов.

Интересно, как бы отнеслись к положению, когда замещение должностей, скажем, государственной гражданской службы, проходило для претендентов на соответствующие места на основе баллов, полученных ими на стороне, например в вузах. А сами бы государственные структуры только фиксировали тех, кто имеет соответствующее количество баллов и принимали их на работу. Такое положение все сочли бы нонсенсом. Но этот нонсенс почему-то считается нормальным при отборе поступающих в вузы.

Не беремся говорить о других специальностях и направлениях подготовки, но применительно к юридическому образованию эта система лишает возможности, во-первых, установить профпригодность поступающего для получения юридического образования и затем юридической работы, которые требуют особого типа мышления, не фиксируемого баллами ЕГЭ. Во-вторых, большой загадкой остается и то, как на основе этих баллов можно определить ориентированность поступающего на соблюдение законности, добросовестное осуществление

государственных функций, на поддержание правопорядка и др.

В результате в систему юридического образования вливается большая или меньшая часть студентов, которые не способны к получению юридического образования или в силу личностных качеств просто не могут быть действительными юристами. Затем они, хотя и в несколько урезанном в процессе обучения объеме перетекают в государственный аппарат, правоохранительные органы, частные структуры и т.п., подвергая всю правовую систему общества риску деформаций.

Действующий порядок поступления на юридические специальности и направления подготовки, не препятствующий этим тенденциям, оказывается поэтому в принципе непригодным для стабильного и прогрессивного развития государства. Он должен быть в разумные сроки заменен на конкурсный отбор поступающих самими вузами на основе испытаний, определенных вузовским сообществом и руководящими юридическим образованием государственными структурами.

2. Вторая проблема состоит в том, чему и как обучаются студенты на программах юридического образования. Здесь, если брать университетское образование, обсуждения касаются в основном вопросов количества и качества компетенций, которые должны быть развиты у обучающихся и уровней подготовки – специалист versus бакалавр + магистр.

Что касается компетенций, то расплывчатость их содержания не породило и не порождает серьезного к ним отношения, и большинству преподавателей не слишком важно, что там будет нарисовано в очередной раз, поскольку процесс образования в любом случае движется по своим объективным законам. Он требует знаний, умений и навыков для, в нашем случае, продуктивной практической юридической работы, а это вузы обеспечивали и обеспечивают вне зависимости от новомодных компетенций.

Что касается противопоставления уровня специалиста уровням бакалавра + магистра, то проблемы здесь в основном надуманы, поскольку уровни бакалавра и магистра существовали в российском образовании и до подписания Россией Болонской декларации. Они могут быть не менее, а скорее даже более, продуктивными, если рассматриваются как единый, взаимосвязанный и согласованный в двух частях, или лучше сказать на двух этапах, процесс обучения. Такой опыт есть, в частности, в Московском государственном университете.

Действительные проблемы обнаруживаются при анализе содержательного наполнения процесса обучения юристов, которое, по сути, является стержнем юридического образования. Возьмем здесь для примера государственные образовательные стандарты бакалавриата и магистратуры в части перечня дисциплин, необходимых для формирования профессионального правосознания юристов. Напомним, что эти стандарты являются обязательными и для вузов, разрабатывающих и реализующих собственные образовательные стандарты.

Государственный стандарт бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция», утвержденный Приказом Минобрнауки от 13 августа 2020 г. №1011, где в единственном пункте 2.2 содержится произвольно набранный список дисциплин, реализуемых на программе бакалавриата. Список не содержит ряда фундаментальных дисциплин, необходимых для формирования уровневое профессиональное мышления юристов, например, таких как социальная философия, политология, формальная логика, не содержит ряда профессиональных дисциплин, таких как конституционное право зарубежных стран, муниципальное право и др. А главное, не указывает на дидактические единицы, необходимые при освоении дисциплин, и их объемы в рамках образовательного процесса.

Еще дальше пошел государственный стандарт магистра по направлению подготовки

«Юриспруденция», утвержденный Приказом Минобрнауки от 25 ноября 2020 г. №1451. Здесь вообще обошлись без указания даже на список дисциплин, реализуемых по программе магистратуры и, таким образом, вопрос о стыковке программы магистратуры с программой бакалавриата по юриспруденции отпал сам собой. Одним словом, учи чему хочешь и как хочешь, лишь бы отчитался о реализации красиво написанных компетенций.

Напомним, что это изобретение называется государственным стандартом. Интересно, как бы его составители отнеслись к баночки консервов, на которой написано, что она сделана по Госту с реализацией всех компетенций, но производителю разрешается наполнять ее чем угодно и в какой угодно пропорции. Если говорить совершенно точно, то это не стандарты, а дестандартизация государственного значимого юридического образования.

Опять-таки, не беремся говорить о иных специальностях и направлениях подготовки, акцентируем внимание на значимости детальной проработки содержательной части стандартов для юристов. В свое время все студенты внимательно изучали работу В.И. Ленина «О двойном подчинении и законности», где он логически последовательно обосновывает идею о том, что в России как едином государстве, не может быть законности калужской и казанской, а должна быть законность одна – всероссийская.

В действующей конституции России закреплен принцип единства правовой системы российского государства. Каким же образом этот принцип можно обеспечить, если субъектов, которые должны его реализовать, прежде всего, юристов, учат по-разному, в одном месте одному и в таком количестве, а в другом – другому и в другом количестве. Тут неизбежно законность будет становиться калужской, казанской, а еще тамбовской, новосибирской и т.д.

Не хочется заканчивать статью на негативных моментах, но нельзя не отметить, что можно быть в восторге или не в восторге от той системы власти, которая сложилась к настоящему времени в России. Но это наше национальное государство и нужно его поддерживать и обеспечивать продуктивное функционирование его основ, если мы желаем сохранить российский народ, его многовековую культуру, которая внесла и вносит гигантский вклад в развитие мировой цивилизации.

Пути, выбираемые для дестабилизации государственности могут быть разнообразными и не обязательно носить характер прямой конфронтации. Они могут протекать через интеллектуальное ослабление того слоя людей, которые в массе своей формируют государственный аппарат. Надеемся, что в рассмотренном нами состоянии дел со стандартизацией юридического образования дело объясняется не этим, а элементарным непониманием значимости единства юридического образования для стабильности и продуктивного развития правовой системы российского общества.

Заключение

Сделаем выводы из рассмотренных выше, как полагаем наиболее существенных проблем, отчетливо сознавая, что есть и другие негативные тенденции, которые мешают продуктивно функционировать и развиваться юридическому образованию.

- Все проблемы юридического образования нужно рассматривать не вообще, а с позиций важности юридической специальности для организации публичной власти в стране, понимания того, что выпуск юристов – это выпуск слуг государевых.
- Следует в принципе пересмотреть порядок отбора на юридические специальности и направления подготовки, исходя из возможности и способности абитуриента к

получению государственно значимого юридического образования, что может быть реализовано только самими вузами, вне зависимости от наличия или отсутствия ЕГЭ.

- В отношении специальностей и направлений подготовки юридического образования в государственных стандартах необходимо вернуться к предметной (в номенклатуре, последовательности и часах) определенности преподаваемых дисциплин, ибо только так возможно сохранить единство правовой системы страны.

Библиография

1. Брыксина Ю.А. Роль и значение юридических клиник в системе профессионального юридического образования // *International Law Journal*. 2021. Т. 4. № 4. С. 9-14.
2. Васильев А.А., Куликов Е.А., Шпоппер Д. Высшее юридическое образование в России: некоторые современные тенденции, проблемы и перспективы развития // *Российско-азиатский правовой журнал*. 2019. № 1. С. 4-13.
3. Васяев А.А. Диджитализация адвокатуры // *Адвокатская практика*. 2019. № 3. С. 49-53.
4. Марченко М.Н. Проблемы юридического образования в современной России // *Юридическое образование и наука*. 2005. № 1. С. 14.
5. Огородников А.Ю. Исследование интериоризации ценностей современной молодежи как информационный ресурс управления // *Социология власти*. 2008. № 5. С. 202-210.
6. Очередыко В.П., Сальников М.В. Характерные черты и проблемы высшего юридического образования в России // *Юридическая наука: история и современность*. 2022. № 4. С. 11-20.
7. Петров А.В., Горбатова М.К. Основные тенденции развития высшего юридического образования в современной России. Нижний Новгород, 2007. 77 с.
8. Рекомендации повышения качества юридического образования в России: пора от слов переходить к делу // *Юридический мир*. 2009. № 5. URL: <https://center-bereg.ru/12211.html>
9. Россинский Б.В. О некоторых проблемах высшего юридического образования // *Административное право и процесс*. 2019. № 5. С. 18-25.
10. Синюков В.Н. Юридическое образование в контексте российской правовой культуры // *Журнал российского права*. 2009. № 7. С. 31-45.
11. Указ Президента Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации».

Legal education and legal practice

Aleksandr V. Petrov

PhD in Law, Associate Professor,
Head of Department of Constitutional and Municipal Law,
National Research Nizhny Novgorod State University,
603950, 23, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: avpetrov@unn.ru

Marina K. Gorbatoва

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law,
National Research Nizhny Novgorod State University,
603950, 23, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: mk-g@mail.ru

Natal'ya Yu. Kiryushina

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law,
National Research Nizhny Novgorod State University,
603950, 23, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: kirushina@unn.ru

Abstract

In difficult and critical periods of the development of society and the state, it is important that all components of social life, such as economic and financial, political, ideological, educational and spiritual, must be efficient, function effectively and coordinated. Not the last role in this process is played by the legal system of society, the stable state of which ensures the sustainable development of many other areas of social life. The article considers legal education as one of the key factors for the effective functioning and development of legal practice and the legal system. Analyzing the features of legal education at the present stage of development of Russian society, the authors offer a special perspective on the problems that legal education faces. The nature of legal education and its parameters are fundamentally important for organizing effective public authority in the country. The authors singled out two, as they see it, the most important problems of legal education: the procedure of selection for training in jurisprudence and the meaningful content of training in legal programs at universities. Proceeding precisely from the state-important character of legal education, the authors conclude that there is a need for a significant adjustment in the organization of legal education in the country.

For citation

Petrov A.V., Gorbatova M.K., Kiryushina N.Yu. (2022) Yuridicheskoe obrazovanie i yuridicheskaya praktika [Legal education and legal practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 133-141. DOI: 10.34670/AR.2022.65.60.019

Keywords

Legal system, legal practice, legal education, selection for legal education programs, content of legal education.

References

1. Bryksina Yu.A. (2021) Rol' i znachenie yuridicheskikh klinik v sisteme professional'nogo yuridicheskogo obrazovaniya [The role and importance of legal clinics in the system of professional legal education]. *International Law Journal*, 4, 4, pp. 9-14.
2. Marchenko M.N. (2005) Problemy yuridicheskogo obrazovaniya v sovremennoi Rossii [Problems of legal education in modern Russia]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka* [Legal education and science], 1, p. 14.
3. Ochered'ko V.P., Sal'nikov M.V. (2022) Kharakternye cherty i problemy vysshego yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii [Characteristic features and problems of higher legal education in Russia]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* [Legal science: history and modernity], 4, pp. 11-20.
4. Ogorodnikov A.Yu. (2008) Issledovanie interiorizatsii tsennostei sovremennoi molodezhi kak informatsionnyi resurs upravleniya [The study of the internalization of the values of modern youth as an information resource of management]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of power], 5, pp. 202-210.
5. Petrov A.V., Gorbatova M.K. (2007) *Osnovnye tendentsii razvitiya vysshego yuridicheskogo obrazovaniya v sovremennoi Rossii* [The main trends in the development of higher legal education in modern Russia]. Nizhniy

Novgorod.

6. (2009) Rekomendatsii povysheniya kachestva yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii: pora ot slov perekhodit' k delu [Recommendations for improving the quality of legal education in Russia: it's time to move from words to deeds]. *Yuridicheskii mir* [Legal World], 5. Available at: <https://center-bereg.ru/12211.html> [Accessed 12/12/2022]
7. Rossinskii B.V. (2019) O nekotorykh problemakh vysshego yuridicheskogo obrazovaniya [On some problems of higher legal education]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process], 5, pp. 18-25.
8. Sinyukov V.N. (2009) Yuridicheskoe obrazovanie v kontekste rossiiskoi pravovoi kul'tury [Legal Education in the Context of Russian Legal Culture]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 7, pp. 31-45.
9. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 26 maya 2009 g. № 599 «O merakh po sovershenstvovaniyu vysshego yuridicheskogo obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation of May 26, 2009 No. 599 “On measures to improve higher legal education in the Russian Federation”].
10. Vasil'ev A.A., Kulikov E.A., Shpopper D. (2019) Vysshee yuridicheskoe obrazovanie v Rossii: nekotorye sovremennye tendentsii, problemy i perspektivy razvitiya [Higher legal education in Russia: some current trends, problems and development prospects]. *Rossiisko-aziatskii pravovoi zhurnal* [Russian-Asiatic Legal Journal], 1, pp. 4-13.
11. Vasyaev A.A. (2019) Didzhitalizatsiya advokatury [Digitalization of the legal profession]. *Advokatskaya praktika* [Advocate practice], 3, pp. 49-53.